

— Неплохо, неплохо, — Дуань Цзин, не церемонясь, взял пакет молока в руки, немного подбросил его, затем вскрыл и начал пить большими глотками.

Гу Хуань, напевая себе под нос, достал свой пакет молока и тоже начал пить.

Окончив с молоком, один уселся за зубрёжку английских слов, а другой — за перевод классического текста. Время шло быстро, когда они погружались в свои занятия. Гу Хуань даже не заметил, как в классе становилось всё громче и громче от голосов читающих. Он был полностью погружён в новый текст из учебника 2-го обязательного курса — «Ода дворцу Эпан», который выдали накануне.

— А где мой завтрак?

Чжоу Чэн, окутанный утренним холодом, вбежал в класс и быстро занял своё место. С тех пор как он начал жить в общежитии, его привычка ложиться поздно и опаздывать значительно усилилась. Он считал, что раз живёт в школе и до аудитории рукой подать, то можно не спешить. Поэтому каждый день он врывался в класс одним из последних, часто не успевая позавтракать в школе.

Чжан Цинь ещё не пришла, и Чжоу Чэн, не стесняясь, швырнул в Гу Хуаня комок бумаги. Увидев, что тот поднял на него взгляд, он заявил:

— Я умираю от голода, я.

Гу Хуань достал из рюкзака огромный рисовый шарик, начинённый всякими вкусностями, показал его Чжоу Чэну и снова спрятал в карман.

— ? — Чжоу Чэн недоумённо посмотрел.

Утренняя самоподготовка длилась сорок минут. Чжоу Чэн, еле живой, монотонно читал английский текст, пока наконец не прозвенел звонок. Едва Чжан Цинь встала, он тут же подошёл к Гу Хуаню:

— Дай мне шарик, — он протянул руку.

Дуань Цзин взял термосы свои и Гу Хуаня и отправился к кулеру с водой, расположенному в углу рядом с учительской. В этом семестре школа наконец проявила щедрость и установила кулеры с питьевой водой на каждом этаже. Однако у этого были свои минусы. Зимой, во время перемен, у кулера собиралась толпа, и если приходить чуть позже, можно было простоять в очереди до самого звонка.

Как говорил Дуань Цзин о Гу Хуане, тот ленив, как червяк. Он не любил двигаться и стоять в очередях, поэтому такие задачи естественным образом легли на плечи Дуань Цзина.

— Вы с Дуань Цзином вчера не попались? — Чжоу Чэн окинул Гу Хуаня взглядом. — Никаких ран, значит, добрались домой благополучно.

Гу Хуань не стал отвечать, с отвращением стряхнув с себя рисинку, которую Чжоу Чэн выплюнул, разговаривая, и вытер руку о его одежду.

— Отвратительно. Не разговаривай, когда ешь.

— Ладно, ладно, — Чжоу Чэн продолжил болтать. — У меня есть одна новость, хочешь

послушать? Услышал от соседа по комнате.

— Говори, — Гу Хуань насторожился, ожидая новых рисинок.

Их школа распределяла общежития по классам, но если в каком-то классе не хватало мест, то брали учеников из других классов. Ведь плата за проживание для двух или трёх человек была выше, чем для четырёх.

Чжоу Чэн как раз был одним из тех, кого перевели в другой класс. Он всегда был в курсе всех школьных новостей, словно радар.

— Школа освободила здание, которое раньше использовалось для повторников. Теперь повторники учатся в другом кампусе. А это здание, представляешь, для кого теперь? — Чжоу Чэн говорил загадочно, с видом человека, который знает то, что другим неизвестно.

— Для первого гуманитарного и первого физико-математического классов после разделения, — Гу Хуань взял термос, который передал ему Дуань Цзин, открыл крышку, но, испугавшись пара, закрыл её обратно.

— Чёрт, как ты догадался? — Чжоу Чэн выглядел разочарованным.

Гу Хуань снял крышку и поставил термос на стол, чтобы вода быстрее остыла.

— Просто догадался.

— Скучно, — Чжоу Чэн махнул рукой, но тут же оживился. — В этом здании три этажа, раньше там занимались только повторники. Теперь оно пусто, так что...

Гу Хуань отмахнулся:

— Не думай всё время о том, куда бы сходить и что посмотреть. Лучше учись, в эти выходные будет пробный экзамен.

Чжоу Чэн, держа в руках оставшуюся половину рисового шарика, вернулся на своё место. Гу Хуань взглянул на часы Дуань Цзина: до урока оставалось две минуты.

— Ты как умудрился так быстро набрать воды?

Дуань Цзин покачал своим термосом, неспешно сделав глоток.

— У меня хорошая карма.

— Почему у тебя вода уже можно пить? — Гу Хуань, наблюдая за его действиями, почувствовал несправедливость. — Ты специально, ты не хотел, чтобы я попил! — Он выхватил термос у Дуань Цзина, залпом выпил половину и вернул его обратно.

— Ты не чувствуешь что-то странное? — Дуань Цзин с любопытством посмотрел на него. В термосе оставалась половина чая с лотосом, который он заварил утром. Вода уже остыла, и сейчас, смешавшись с горячей, она была как раз подходящей температуры.

Гу Хуань, услышав этот вопрос, внезапно почувствовал, как из горла к языку поднялась горечь. Она настолько сильная, что у него началось слюноотделение, и его чуть не стошнило.

— Кхе, чёрт, ты просто не человек! Кхе-кхе-кхе...

— Ты так быстро действовал, я даже не успел тебя остановить, — Дуань Цзин, покопавшись в углу, нашёл конфету «Белый кролик» и бросил её Гу Хуаню, затем заключил:

— Сам виноват.

Гу Хуань быстро развернул конфету, засунул её в рот и начал энергично жевать, чтобы хоть немного заглушить горечь.

— Ладно, ладно, сам виноват.

Он сложил обёртку в квадратик.

— Ещё есть конфеты?

— Нет. Это единственная, которую я нашёл в углу ящика, не знаю, кто её оставил.

Гу Хуань с выражением полного недоверия развернул обёртку и увидел дату производства.

— Чёрт, она просрочена ещё до Нового года! — Он смял бумажку и швырнул её в затылок Дуань Цзину. — Если я умру, то в завещании напишу одну фразу: Дуань Цзин меня убил.

Он продолжал ворчать, пока не проглотил конфету.

— Ничего, просроченная конфета вряд ли убьёт, — Дуань Цзин посмотрел на Гу Хуаня с серьёзным видом. — Хочешь, сейчас отведу тебя в туалет, чтобы ты вызвал рвоту?

— ... — Гу Хуань, то ли злясь, то ли смеясь, заметил, как в дверях появился учитель истории. — Учитель идёт. — Он достал с парты учебник истории. — Лучше учись.

Уроки истории всегда были интересными, и учитель был одним из любимых Гу Хуаня в школе. Однако следующие два урока китайского языка были не такими увлекательными, и половина класса либо дремала, либо занималась своими делами.

Гу Хуань переписал с доски список слов с разными значениями в древности и сейчас, после чего тоже перестал слушать. Это было для него загадкой: хотя на уроках китайского никто не слушал, на экзаменах почти все получали 120+ баллов, и даже если были отстающие, разрыв был небольшим. А вот с математикой всё иначе: сколько бы ни слушал на уроках, при решении задач всё равно кажется, что этого вообще не проходили.

Когда прозвенел звонок на обед, Гу Хуань потратил почти пять минут на поиски своей карточки на питание, пока не нашёл её в студенческом билете. Класс уже опустел. Ученики старших классов обладали невероятной скоростью, когда дело касалось столовой.

Он дёрнул за руку Дуань Цзина, который был полностью поглощён игрой на своём телефоне.

— Хватит играть, пошли есть.

— Угу, — Дуань Цзин поднял глаза, согласился и положил телефон Гу Хуаня в карман. — Пошли.

— Дай мне телефон, — Гу Хуань протянул руку. — Я хочу поиграть, что ты там так долго делал?

— Изучал, как зарегистрировать второй аккаунт в QQ, — Дуань Цзин достал телефон и вернул его Гу Хуаню.

— Получилось? — Гу Хуань не придавал этому значения и спросил просто так.

Дуань Цзин убрал руку в карман школьной формы и спокойно ответил:

— Нет.

— Эх, — Гу Хуань не удержался от насмешки. — Даже этого не можешь? Я помогу тебе зарегистрировать. — Он уже начал доставать телефон.

— Не надо, — Дуань Цзин обнял Гу Хуаня за плечи и ускорил шаг. — Еда важнее.

В их возрасте мальчики всё ещё могли расти, и Дуань Цзин уже был около 175 см. Гу Хуань вспомнил, как на выпускном фотографии в старшей школе Дуань Цзин был уже за 180.

А он сам...

При этой мысли Гу Хуань слегка расстроился. Его рост остановился на 178 см, но и в университете, и на работе он всегда утверждал, что у него 180. В плане роста он всегда немного уступал Дуань Цзину.

<http://bllate.org/book/16550/1508602>